

УДК 811.511.2 : 801.612.2
DOI: 10.17223/19986645/66/8

Ю.В. Норманская

**КАК МЕНЯЛАСЬ ДИАЛЕКТНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
СЕЛЬКУПСКОГО ГОВОРА С. ИВАНКИНО
КОЛПАШЕВСКОГО РАЙОНА В XX В.¹**

Проанализирован текст книги св. Макария (Невского) «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков», 1900 г., созданной на основании диалекта селькупского языка с. Иванкино Томской губернии, по 11 диалектно-классифицирующим признакам и выполнено сравнение с архивными данными, записанными в этом селе в XX в. Показано, что в 1900 г. в иванкинском диалекте прослеживались три южных селькупских инновационных изоглоссы. Во второй половине XX в. иванкинский говор уже определяется как «центральный» селькупский.

Ключевые слова: архивные данные, полевые данные, селькупский язык, селькупские диалекты, сравнительно-историческое языкознание.

На XIX–XX вв. ряд работ лингвистов был посвящен классификации диалектов селькупского языка [1–10].

В классификации Е.А. Хелимского, одной из наиболее эксплицитно обоснованных, выделено шесть основных диалектов: 1) северный (реки Таз, Пур, Карасина, Турухан, Баиха и Елогуй); 2) тымский; 3) нарымский (р. Обь в районе сс. Нарым, Васюган, Парабель); 4) кетский; 5) обский (р. Обь в районе г. Колпашево); 6) крайне южный (ныне фактически исчез; чулымский, чаинский). По мнению Е.А. Хелимского, некоторые говоры на р. Обь между с. Нарым и г. Колпашево (нарымско-обские) и на Нижней Кети (кетско-обские) носят переходный (отчасти смешанный) характер и недостаточно изучены [8. С. 24–25]. В качестве иллюстрации этого факта можно указать, что по классификации разных исследователей они могут относиться как к центральному [7], так и к южным диалектам [11].

Вероятно, это связано с тем, что в XX в. было очень мало материалов, доступных исследователям иванкинского, или шёшкупского, по терминологии А.П. Дульзона, диалекта, распространенного в населенных пунктах Басмасово, Иванкино, Мумышево, Тайзаково на Оби выше Нарыма [4. С. 35–43]. Как показано в работе [12. С. 69–70], для северного, обского, нарымского, кетского диалектов есть достаточно надежные диалектные словарные списки, начиная с XVIII в., а по иванкинскому диалекту селькупского языка наиболее ранние записи (парадигмы отдельных слов) принадлежали А.И. Кузьминой и были сделаны в 1968 г., (ср. [7. С. 92]). На основании этих данных Х. Катц относит

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных».

иванкинский диалект к группе центральных селькупских диалектов («Mittel-Selkupisch»). В качестве основных диалектных признаков этой группы, которые представлены в иванкинском диалекте, он называет:

1) сохранение противопоставления ПСельк.¹ $*s$ vs $*ś > ś$ (признак центральных диалектов), тогда как в южных диалектах еще в XVIII в. ПСельк. $*s$ vs $*ś$ совпадают и становятся s [12. С. 71];

2) Отражение ПСельк. $*ć > t'$. Этот признак не является вполне надежным для классификации южных и центральных диалектов, потому что, как показано в [Там же. С. 74], в южных, в частности кетских, диалектах еще в XVIII в. присутствовала рефлексия как $ć$ (рукописи Ф. Желтухина и Г.Ф. Миллера), так и t' [14. С. 300–358].

3) $*i > e$, $*u > o$, $*\bar{i} > \bar{o}$, $*e > *ä > a$ в первом слоге. Эти признаки не были приняты в качестве диалектно-классифицирующих в [12. С. 70–77]. Как показано в [15. С. 318–358], переход ПСельк. $*i > e$, ПСельк. $*e (> \text{таз. } e)$ и $*ae (> \text{таз. } e) > a^2$ свойствен как центральному, так и южным диалектам в XIX–XXI вв. Развитие ПСельк. $*u > o$, ПСельк. $*\bar{i} > \bar{o}$, наоборот, не является характерным признаком ни для центральных, ни для южных диалектов.

Таким образом, Х. Катц отметил лишь один надежный критерий, указывающий на принадлежность иванкинского диалекта к центральной группе селькупских диалектов. Но поскольку он бы предложен на очень ограниченном количестве слов, то при публикации новых архивных источников выяснилось, что и этот критерий соблюдается не вполне четко.

В 2017 г. нам был передан архивный словарь иванкинского диалекта, записанный А.И. Кузьминой от Ф.Ф. Тобольжиной в с. Тогур в конце 1960-х – начале 1970-х гг., и аудиозаписи этого говора, записанные в новосибирской Лаборатории фонетических исследований Института филологии СО РАН. В настоящее время эти материалы доступны онлайн [16–18].

Из них следует, что в говоре Ф.Ф. Тобольжиной в большинстве случаев ПСельк. $*ś >$ иванк. $ś$, но есть и примеры развития в иванк. s :

данные аудиословаря:

ʃe: ‘язык’ – таз. *šē* ‘язык (во рту)’;

vassetiku ‘подняться’ – таз. *węšćiqo*;

аналогичные примеры есть и в рукописном словаре А. И. Кузьминой:

шʷ'дäku, *шʷ'дäкуй* ‘вдвоём (мы)’ – таз. *šittil'a ~ šittil'al' ~ šittil'*;

шe:ɣy ‘войти’ – таз. *šērɣo*;

шʷ'н'дäкын ‘внутри’ – таз. *šün'cɣ*;

ʷшаккä'ey ‘зачековать’ – таз. *šäqqiqo*;

ʷшe:pešpъɣy ‘заходить’ – таз. *šērjšqo*;

шʷt, *шэт*, *шет*, *шит* ‘два’ – таз. *šittj*;

¹ Характеристики диалектов представлены с привлечением дополнительной информации об общеселькупской реконструкции по [13], которая еще не была доступна Х. Катцу в 1979 г..

² Развитие ПСельк. $*e$ (по реконструкции Я. Алатало [13], которое переходит в таз. e) $> a$ не отмечено ни в южных, ни в центральных говорах.

шэ́т'ку 'будить' – таз. *šittiqo*;
'cö:Golgy, *'cö:Yulygy*, *'cö:kylgy* 'выскрести', *'cö:Yolbu* 'выскобленный',
'cö:Gelgy 'выскоблить' – таз. *šūqilqo*;
me'жалгу, *me'шалгу* 'дернуть' – таз. *mišalqo*;
va'жан(ь) 'вставать' – таз. *wešjciqo*;
mö'жегу 'варить' – таз. *mišiqo*.
 ПСельк. **ć*, действительно, и в словаре А. И. Кузьминой переходит в *m'*:
m'e:л, *m'e:lla*, *m'e:lla*, *m'e:lla* 'день, солнце' – таз. *cēlj*
m'у:ргу 'заплакать' – таз. *cūriqo*
m'у:, *m'у:ла* 'глина' – таз. *cu*
'a:ld'угу 'выпасть' – таз. *al'ciqo*
шүн'д'ен 'внутри' – таз. *šün'ci*

Материалы К. Доннера из поездки 1911 г. по Верхней Оби, введенные в научный оборот Я. Алатало, ср. [13], показывают, что в начале XX в. рефлексация в иванкинском диалекте была двойкой как для **ś*, так и для **ć*. Иногда эти различия проявлялись даже в одной и той же лексеме у разных информантов: ср. *sə́tər* 'окно' < **šücər* [Ibid. P. 364] vs. *šē* 'язык' < **še* [Ibidem]; *ч'ы́гэр/мигыр* 'жеребенок' < **čikər* [Ibidem]. Но количество примеров иванкинского диалекта с рефлексам ПСельк. **ś*, **ć* незначительно, поэтому они не позволяют получить достаточно полную информацию о классификационно важной черте иванкинского диалекта в начале XX в.

По данным «Селькупско-русского диалектного словаря» [19] и картотеки архива А.П. Дульзона, в которой указаны названия населенных пунктов, где жили носители того или иного говора, в диалекте обских шэшкупов представлена только рефлексация ПСельк. **ś* > *š*, совпадающая с центральными селькупскими говорами, и переход **ć* > *t'*, характерный во времена А.П. Дульзона (1960–1970-е гг.) как для южных диалектов (в качестве основной рефлексации), так и для центральных (с. Тюхтерево, Напас) в качестве факультативной, см. подробный анализ в [10. С. 34–56].

Итак, обзор источников материала по иванкинскому диалекту показывает, что авторы выделяли в качестве основного диалектно-дифференцирующего признака переход ПСельк. **ś* > *š*, который характерен для центральных диалектов и имел место в говорах иванкинского диалекта. При этом в материалах К. Доннера (1911 г.), записях А.И. Кузьминой (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) присутствует и рефлексация **ś* > *s*, характерная для южной группы и считавшаяся инновационной, которая исчезает в несколько более поздних записях А.П. Дульзона и его учеников (1960–1990-е гг.). Как объяснить тот факт, что инновационная рефлексация со временем исчезает? Это выглядит достаточно загадочным, а с учетом того, что этот критерий Е.А. Хелимский выделяет особо, называя данное соответствие четким, и по существующим описаниям оно является единственным значимым для классификации иванкинского диалекта [Там же. С. 39; 7. S. 92], необходим более полный анализ этой ситуации.

Он становится возможен только с привлечением нового достаточно большого и наиболее раннего источника по иванкинскому говору. Этот

источник – книга св. Макария (Невского) «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков» – был известен и ранее. Первым его издал с подробными комментариями Х. Катц [7]. Однако в монографии Х. Катца не был проведен последовательный графико-фонетический и морфологический анализ текста, который значительно отличается от центральных и южных диалектов, записанных позже на 60–70 лет А.И. Кузьминой и А.П. Дульзоном. Поэтому Х. Катц затруднялся в определении его диалектной принадлежности, отмечая, что это идиом промежуточный между южными и центральными диалектами [Ibid. S. 10–13]. Е.А. Хелимский упоминает материалы св. Макария как «среднеобские селькупские религиозные тексты» [20. P. 13]. С. В. Ковылин нашел информацию про носителей языка, с которыми работал св. Макарий при создании книги «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков». «В составлении текстов приняли участие два информанта: Роман Сергеевич Тобольжин и Никифор Максимович Тобольжин. Р.С. Тобольжин родился в Иготкино – 12 км от Иванкино. Переехал в Иванкино в 1917 г. На момент записи данной информации А.П. Дульзоном в 1952 г. Р.С. Тобольжину было 77 лет (примерно 1875 г. рождения). По словам Р.С. Тобольжина, когда ему было 22 года (примерно в 1897 г.), он и Никифор Максимович Тобольжин ездили в Томск к архиерею переводить священное писание» [21. С. 131]. Далее в архиве представлена не совсем согласованная запись: «Говорит... потом 18 дней были о. Макарий епископ. Второй раз ездил по этому же делу за Новосибирск в Берск¹. 15 дней были там. Епископ жил у Горохова – это буржуй был» [Там же]. Эти данные подтверждаются другим источником. Согласно отчету Томского комитета Православного миссионерского общества за 1900 г. для инородцев Нарымского края епископом Макарием были составлены и изданы «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков». Беседы эти составляют первый опыт изложения христианского вероучения на языке нарымских остяков. При их составлении принимали участие специально вызванные в Томск инородцы Парабельской волости Никифор и Роман Тобольжины. Там же сказано, что «двум инородцам Нарымского края Никифору и Роману Тобольжиным за участие в миссионерских переводах и на проезд до места жительства было выделено 45 р.» [Там же. С. 132]. Таким образом, на основании сведений о месте рождения информантов св. Макария можно сделать вывод, что текст, как и указывал Е.А. Хелимский, составлен на иванкинском (обском) диалекте.

Этот текст был отгlossирован С.В. Ковылиным [22]. Его конкорданс также доступен онлайн [23].

Ниже мы проанализируем текст книги св. Макария «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков» по 11 фонетическим диалектно-классифицирующим признакам, которые выделяет Е.А. Хелимский в [12. С. 69–76], и сравним эти данные с материалами картотеки А.П. Дульзона (1960–1990-е гг.) из села Иванкино:

¹ Имеется в виду Бердск.

1. Согласно первому диалектно-дифференцирующему признаку в диалектах селькупского языка для обширного класса основ и грамматических формантов с носовыми и смычными согласными в ауслaute установлены следующие соответствия: С *-m/-p* (~ *-0*), *-n/-t* (~ *-0*), *-ŋ/-k* (~ *-0*); Ц *-p*, *-t*, *-k*; Ю *-m*, *-n*, *-ŋ*, например: С, Ц *суруп* ~ Ю *сурум* 'зверь', С Ц *куп* ~ Ю *кум* 'человек'.

Как показал С. В. Ковылин в статье, посвященной именной морфологии книги св. Макария «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков» [22], в ней сохраняется архаичное употребление *-m*, *-n*, *-ŋ* в соответствии с другими самодийскими языками, свойственное и южным селькупским диалектам. В диссертации Г.П. Поздеевой показано, что по картотеке А.П. Дульзона в диалекте с. Иванкино зафиксирован ряд согласных, характерных для центральных селькупских диалектов: *суруп* 'зверь'; *мат* 'я'; *кан* 'кровь'; *куп* 'человек'; *канак* 'собака'.

Итак, становится ясно, что переход *-m > -p*, *-n > -t*, *-ŋ > -k* произошел в иванкинском диалекте в период с 1900 по 1960 г., а во времена св. Макария в иванкинском говоре была **архаическая рефлексация**, совпадавшая с праселькупской.

2. Второй диалектно-дифференцирующий признак выражается в рефлексах интервокального **-ŋ-*, которые соотносятся следующим образом: С *-ŋ-*, Ц *-ŋ-* (или *-w-*), Ю *-0-*. С этой точки зрения в книге св. Макария представлена южная рефлексация *ŋ > 0*: Мак. *сакку-лли* 'пробовать-IMP.2DU' – таз. *saŋaŋo*. Как показано в [10. С. 38], в иванкинском диалекте по картотеке А.П. Дульзона представлена как южная, так и центральная рефлексация: *павы*, *пао*, *пау*. С учетом того, что архаическая рефлексация ПС **-ŋ-* представлена в северных селькупских диалектах, а в южных произошел переход **-ŋ- > -0-*, по этому признаку можно судить, что в иванкинском диалекте в 1900 г. была представлена **южная инновация**, которая начиная с 1960-х гг. стала заменяться центральной.

3. Рефлексы интервокального **-m-* по традиционной системе следующие: С *-m-*, Ц, Ю *-w-* (иногда с дальнейшим стяжением).

В книге св. Макария ожидаемым образом представлены рефлексы, характерные для южных и центральных диалектов:

Мак. *аульджиккө-т* 'забывать-IMP.2SG.ob', *аулджи-мб-ат* 'забыть-PSTN-3PL' – таз. *emiltiqo*;

Мак. *аву-т* 'мать-POSS.3SG' – таз. *emj, ämä-*;

Мак. *авыкв-али* 'есть-IMP.2DU' – таз. *amjro*.

Как показано в [Там же. С. 39], в иванкинском диалекте по картотеке А.П. Дульзона также представлена рефлексация *-w-* (< **-m-*) *māva*. Поскольку в этом случае рефлексация в центральных и южных диалектах совпадает, то данный признак не является релевантным для классификации иванкинского диалекта.

4. Критерий, который уже упоминался выше, это соответствие С Ц *š* – Ю *s*, связанное с переходом **š > s* в южных диалектах. Полный анализ материала книги св. Макария показывает, что в говоре, который лег в основу этой книги, присутствовала как южная, так и центральная рефлексация:

ṣ̌, как в энтральных диалектах:

Мак. *ше-гыды* ‘язык- CAR.ADJz’ – таз. *šē*;

Мак. *шанда* ‘новый’ – таз. *šentj ~ šentjil*’;

Мак. *шидо* ‘два’ – таз. *šittjil’a ~ šittjil’al ~ šittjil*’;

Мак. *кувэшише, квоишише, кувоишише, квоишишы* ‘быть голодным’ – таз. *qēšj̄qo*;

Мак. *нушиуне-нт* ‘небо-LAT’ – таз. *nūt šün’cj ~ nūššün’cj, nomtj šün’ci*;

Мак. *шер-быты* ‘опьянеть-PST.PTCP’ – таз. *šēr̄qo*;

Мак. *важы-к* ‘Встань!’ – таз. *wēšj̄qo*;

Мак. *кушай* ‘сколько’ – таз. *kuššal*’;

дублиеты ṣ̌/s:

Мак.обск. *соршу* ‘стыдиться’, НО *шоршуку-мб-акы* ‘стыдиться-PSTN-3DU.sub’ – таз. *šorj̄šj̄qo ~ sorj̄šj̄qo*;

s, как в южных диалектах:

Мак. *кыскасеи* ‘звезда’ – таз. *q̄išq̄ä*;

Мак. *тас* ‘тебя’ – таз. *taš̄inti*;

Мак. *ас, аз* ‘также’ – таз. *aš̄ša ~ aša ~ aša*;

Мак. *массым* ‘меня’ – таз. *maš̄im*;

Мак. *тестым* ‘вас’ – таз. *teš̄intj̄t*.

Важно, что как было сказано выше и подробно рассмотрено в [10. С. 39–42], в материалах картотеки А.П. Дульзона в иванкинских и в южном среднететском диалекте (с. Усть-Озерное) представлена только рефлексация *ṣ̌*, который, как считалось ранее, характеризует только центральные диалекты селькупского языка.

В южных диалектах селькупского языка в записях Г.Ф. Миллера в XVIII в. всегда представлен переход *ṣ̌ > s*, ср. [12. С. 71–72]. В словаре П.С. Палласа [24] в южных диалектах кетском и томском тоже представлен переход *ṣ̌ > s*:

томск. *Сие*, нарым. *Ше*, кет. *Се*, тим. *Ше*, карасин. *Шель* ‘язык’;

томск. *Кыссинга*, нарым. *Кышека*, кет. *Кысанга*, тим. *Кишека* ‘звезда’;

томск. *Сакь*, нарым. *Шакь*, кет. *Саакь*, тим. *Шаакь*, карасин. *Шеакь* ‘соль’;

В словаре кетского диалекта селькупского языка, составленном Ю. Клапротом в 1823 г. [25], уже присутствует двойная рефлексация:

**ṣ̌ > ṣ̌ [sch]*, характерная для центральных диалектов: кет. *schidde* ‘два’ – таз. *šittj*, кет. *schérba* ‘быть пьяным’ – таз. *šēr-*, кет. *koéšchak* ‘голодный’ – таз. *qēšj̄qo*;

**ṣ̌ > s*, характерная для южных диалектов: кет. *sák* ‘соль’ – таз. *š̄äq (š̄äqi-)*, кет. *t̄isse* ‘стрела’ – таз. *t̄išša*; кет. *se* ‘язык’ – таз. *š̄ē*, кет. *kyssangka* – таз. *q̄išq̄ä*.

В чаинском, крайне южном диалекте, который, вероятно, лег в основу книг Н.П. Григоровского, присутствует только южная рефлексация ПСельк. **ṣ̌ > s* в более чем 50 лексемах с ПСельк. **ṣ̌*, см. их перечень в [26].

Таким образом, видно, что в южных селькупских диалектах действительно произошел переход ПСельк. **ṣ̌ > s*, который имел место и иванкинском диалекте (ср. материал книги св. Макария и К. Доннера в словаре [13]), но

позже в южных диалектах, граничащих с центральными, в первую очередь в иванкинском, в меньшей степени в кетском, уже в XIX в. начался обратный переход $s > \dot{s}$. Поэтому тот факт, что в материалах А.И. Кузьминой и особенно А.П. Дульзона в иванкинском диалекте представлено \dot{s} на месте ПСельк. $*\dot{s}$, не свидетельствует о том, что иванкинский диалект изначально принадлежал к центральной группе, а просто указывает, что по этому признаку «перестройка» диалекта в центральные уже закончилась. Но данные книги св. Макария дают надежное свидетельство того, что изначально иванкинский диалект был южным, поскольку для него была характерна южная инновационная черта – развитие ПСельк. $*\dot{s} > s$. Это подтверждает и развитие интервокального $*-j-$, описанное выше.

Ниже мы пропускаем диагностические черты 5–7, выделенные в [12. С. 72–73], потому что 5-я черта описывает особенности нарымского диалекта, 7-я – кетского, а 6-я основывается на словах, которые в книге св. Макария не зафиксированы.

8. В [Там же. С. 73–74] указывается, что соответствие $C t p k q$; Ц, Ю $d b g g$ в интервокальном положении может быть сочтено диалектно-дифференцирующим признаком с большими оговорками. В источниках XVIII в., рассмотренных в [Там же], эта закономерность имеет достаточно много отклонений. Как показывает анализ материалов в [18], количество отклонений в конце XVIII в. становится еще большим, ср., например:

томск. *ТыбалЪ*, нарым. *Тибебъ*, кет. *Tunni*, тим. *Тиббо* ‘муж’ (в этих примерах глухой согласный присутствует только в южном кетском диалекте);

томск. *ТоболЪ*, нарым. *Tano*, кет. *Tano*, тим. *Tano* ‘нога’ (здесь звонкий согласный представлен только в южном томском говоре, в остальных диалектах зафиксирован глухой, хотя по правилу ожидался бы звонкий согласный).

У Ю. Клапрота (1823 г., словари представлены на lingvodoc.ispras.ru), наоборот, нет ни одного примера перехода ПСельк. $*p > b$ в интервокале, но изменение ПСельк. $*t > d$ представлено в южных и центральных диалектах, а в карасинском северном, как и ожидалось бы по правилу, таких примеров нет. ПСельк. $*k > g$ встречается достаточно регулярно как в южных и центральных диалектах, так и в g/h в карасинском (северном).

В книге св. Макария наблюдается прямо обратная ситуация: нет ни одной лексемы, чтобы ПСельк. $*k > g$ в интервокале без колебаний с k , но есть несколько лексем, в которых зафиксирован переход $*t > d$, $*p > b$ (без вариантов с m , n) в интервокале, ср., например: *јдуку* ‘отпустить, послать’ – таз. *ūtīqo*; *тыбикум* ‘мужчина’ – таз. *tīpīl’ qum*.

Но есть и ряд случаев, когда колебания наблюдаются даже при употреблении одной и той же словоформы, ср., например: *куты*, *куды* ‘кто’ – таз. *kuti*; *накур*, *нагур* ‘три’ – таз. *n̄k̄ir*; *татык*, *тадык* ‘правый’ – таз. *t̄t̄ik*; *лыпай*, *лыбай* ‘темный’ – таз. *līpī(kīl’)*.

Таким образом, становится ясно, что эту особенность для XIX в. уже нельзя рассматривать как диалектно-классифицирующую.

9. Как отмечает Е.А. Хелимский в [12. С. 74], критерий Ю *í* – С Ц *é* не является достаточно четким, потому что в материалах XVIII в. есть примеры, когда в южных диалектах употребляется *é* (у Г.Ф. Миллера, Ф. Желтухина), а в северных в качестве дублета встречается *í* (у М.А. Кастрена, Ф. Желтухина).

Отклонения от предложенной закономерности наблюдаются и в [24], ср., например, томск. *ТЬль*, нарым. *Чель*, кет. *Чель*, тим. *Чель*, карасин. *ТЬльдь* ‘день’, где в южном кетском диалекте представлен рефлекс *ч-*, а в северном карасинском *т’-*.

На то, что в части всех говоров и в XX в. встречалось «свободное варьирование» этих рефлексов, указывалось в [7]. При этом любопытно, что, как показано в [10. С. 49–51], в картотеке архива А.П. Дульзона указанная закономерность соблюдается достаточно последовательно, и в диалекте с. Иванкино представлена южная рефлексация *т’*, ср., например, *т’у* ‘глина’, *т’елт* ‘солнце, день’. Аналогичная рефлексация зафиксирована и в словаре говора тогурского говора иванкинского диалекта [16], созданного А.И. Кузьминой.

В книге св. Макария, наоборот, в подавляющем большинстве случаев встречается рефлексация *ч/дж*, приведем несколько примеров: Мак. *альджи* ‘id.’, *алчы-мб-а* ‘упасть-PSTN-3SG.sub’ – таз. *al’cǰqo*; Мак. *куэчымб* ‘оставить-PSTN’ – таз. *qēscǰqo* ‘оставить’; Мак. *сельджи* ‘семь’ – таз. *sēl’cǰ* ~ *sel’cǰ* ‘семь’. Есть несколько случаев, где рефлексация *ч/дж/т’* встречается в качестве дублетов: Мак. *вачы* ‘мясо; плоть, тело’, *вади-н* ‘тело-GEN’ – таз. *wəscǰ*; *нэьди* / *нельджи* / *нейлди* / *нельдин* ‘такой’ – таз. *ñl’cǰ*.

Таким образом, можно сделать вывод, что переход *é* > *í* в иванкинском диалекте произошел уже в XX в. и не является диагностической чертой, указывающей на изначальную принадлежность его к южным диалектам.

10. В [12. С. 74–75] указывается, что признак Ю *-j*; Ц *-l/-l’*; С *-l’* не представляется надежным, поскольку в большинстве говоров XX в. установлены многочисленные отклонения, ср. [7. С. 85]. Но Е.А. Хелимский отмечает, что в ранних записях это распределение прослеживается достаточно четко. Интересно, что в книгах Н.П. Григоровского также стандартным рефлексом С *-l’* является *-j*, см. [26].

Переход *-l’* > *-j* в большинстве случаев характеризует и диалект книги св. Макария: *куш(ш)ай* ‘сколько?’ – таз. *kuššal’*, *нашакий* ‘тогдашний’ – таз. *naššāqil’*, *амдыкой* ‘царский’ – таз. *āmtǰl’qōl’*, *ау.плей* ‘находящийся на другой стороне’ – *āmtǰ peläl’*. В одном слове представлены дублетные формы *Нуь*, *Нул* ‘божий’ – таз. *nūl’*.

В материалах А.П. Дульзона в диалекте с. Иванкино встречаются примеры как на *-й*, так и на *-л*, примерно в равной пропорции, зафиксированы и дублеты *карлай* ~ *карлал* ‘косматый’ [10. С. 34–56].

Представляется, что рефлексация *-l’* > *-j* в диалекте книги св. Макария отражает южную инновационную черту, и это еще один важный признак для отнесения иванкинского диалекта к южной группе.

11. Как указывается в [12. С. 75], расширение праселькупских гласных $*i > e$, $*u > o$, $*\bar{u} > \bar{o}$, $*i > e$, $*e > *ä > a$ имело место в разной степени во всех южных и центральных селькупских диалектах между серединой XVIII и началом XIX в.

Как показано в [15. С. 318–358], в диалектах книг св. Макария и Н.П. Григоровского, действительно, также были зафиксированы переходы ПСельк. $*i > e$, ПСельк. $*e (> \text{таз. } e)$ и $*æ (> \text{таз. } e) > a$, характерные и для современных южных и центральных диалектов. Можно отметить еще одну общую южную и центральную инновацию, которая отразилась и в диалекте книги св. Макария: $*\bar{a}$ и $*a$ совпали в a , в отличие от тазовского (северного) диалекта, где их различие сохраняется. Особенности в системе гласных, которые позволяли бы отнести диалект книги св. Макария к южным или центральным диалектам, не выявлено.

Подводя итоги рассмотрения текста книги св. Макария по 11 диалектно-классифицирующим признакам и сравнению с архивными данными, записанными А.И. Кузьминой, А.П. Дульзоном и его учениками, можно сделать вывод, что в 1900 г. в иванкинском диалекте прослеживались три южных инновационных изоглоссы:

ПСельк. $*-ŋ > \theta$, ПСельк. $*s' > s$, ПСельк. $*-l' > -j$. В диалекте книги св. Макария нами не было выявлено ни одной центральноселькупской инновационной диалектной черты. Поэтому можно предполагать, что диалект с. Иванкино в XIX в. относился к южным. Как показано в диссертации Г.П. Поздеевой [10. С. 34–56], по данным архива А.П. Дульзона, во второй половине XX в. в диалекте с. Иванкино происходит ряд процессов, характерных для центральных говоров: фактически был завершён переход 1) $s (< *s') > \check{s}$, начались процессы изменений 2) $-m > -p$, $-n > -t$, $-ŋ > -k$; 3) $\theta (< *ŋ) > \gamma$, 3) $-j (< *-l') > -l$. На основании этого в [7] иванкинский говор начала второй половины XX в. уже определяется как «центральный».

В статье [27] приведены интересные данные по фонетике топонимов с. Иванкино. Видно, что в топонимах присутствуют как южные, так и центральные черты, но в разной степени: переход $-ŋ > -k$ фактически уже завершён, $-n > -t$ прошёл примерно на 78% слов, $-m > -p$ ещё не был отмечен, $-j > -l$ прошёл в 58% случаев. В настоящий момент уже нет носителей иванкинского говора селькупского языка, которые бы говорили на нём с детства¹, поэтому мы не можем наблюдать завершение процессов полного перехода южноселькупского иванкинского диалекта в центральную группу. В связи с этим ранее иванкинский диалект относили к особой промежуточной группе. Лишь привлечение данных книги св. Макария (Невского) «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков» позволило установить, что в XIX в. в с. Иванкино был представлен южный селькупский диалект. Интересно, что в рассматриваемом диалекте почти полное изменение всех классификационных черт заняло 70 лет.

¹ Н.П. Ижембина, родители которой владели иванкинским диалектом, выучила его в сознательном возрасте после окончания института.

Сокращения

Языки и диалекты

иванк. – иванкинский диалект селькупского языка
карасин. – карасинский диалект селькупского языка
кет. – кетский диалект селькупского языка
Мак. – диалект книги св. Макария «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков»
нарым. – нарымский диалект селькупского языка
ПСельк. – праселькупский язык
С – северные диалекты селькупского языка
таз. – тазовский диалект селькупского языка
тим. – тимский диалект селькупского языка
томск. – томский диалект селькупского языка
Ц – центральные диалекты селькупского языка
Ю – южные диалекты селькупского языка

Общие

ADJz – адективизатор
CAR – каритив
DU – двойственное число
IMP – повелительное наклонение
LAT – латив
ob – объектное спряжение
POSS – поссессивность
PL – множественное число
PST – прошедшее время
PSTN – прошедшее повествовательное
PTCP – причастие
SG – единственное число
sub – субъектное спряжение

Литература

1. *Castren M.A.* Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St.-Petersburg : Büchdruckerei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, 1855. 404 s.
2. *Прокофьев Г.Н.* Селькупский (остяко-самоедский) язык. Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. Ч. 1: Селькупская грамматика. 131 с.
3. *Hajdu P.* Chrestomathia Samoiedica. Budapest : Tanko nyvkiad, 1968. 239 s.
4. *Dulson A.* Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sowjetische Finnisch-ugrische sprachwissenschaft kirjastus «Periodika». 1971. № 7. S. 35–41.
5. *Janurik T.* Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte der samojedischen Sprachen // *Dialectologia Uralica*. Wiesbaden, 1985. S. 283–301.
6. *Морев Ю.А.* К соотношению глухости – звонкости и долготы – краткости шумных согласных в селькупском языке // *Языки и топонимия*. 1978. Вып. 6. С. 3–14.
7. *Katz H.* Selkupische Quellen. Ein Lesebuch. Wien : Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Osterreichs, 1979. 232 s.
8. *Хелимский Е.А.* К исторической диалектологии селькупского языка // *Лексика и грамматика языков Сибири*. Барнаул, 1985. С. 42–58.

9. Беккер Э.Г. Категория падежа в селькупском языке. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. 208 с.
10. Поздеева Г.П. Особенности числового согласования в диалектах селькупского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 280 с.
11. Глушков С.В. Длительность гласных и согласных в диалектах селькупского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 188 с.
12. Хелимский Е.А. Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. М. : Языки славянских культур, 2000. 640 с.
13. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U. T. und Alatalo J. / Zusammenestellt und hrsg. von Alatalo J.* Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 2004. 465 p.
14. *Castrén M.A., Lehtisalo T.* Samojedische Sprachmaterialien. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1960. 463 p.
15. Норманская Ю.В. Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие вокализма. М. : Языки народов мира, 2018. 640 с.
16. *Словарь тогурского говора средне-обского диалекта селькупского языка, записанный от Ф.Ф. Тобольжиной*. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1733/6/perspective/1733/7/view?page=1> (дата обращения: 06.05.2020).
17. *Аудиословарь тогурского говора средне-обского диалекта селькупского языка, собранный в 1970-х годах от Ф.Ф. Тобольжиной*. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/480/4/perspective/480/5/view> (дата обращения: 06.05.2020).
18. *Аудиословарь тогурского говора средне-обского диалекта селькупского языка, собранный в 2018 г. от Н.П. Ижембиной*. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1782/6/perspective/1782/7/view>, (дата обращения: 06.05.2020).
19. Быконя В.В., Кузнецова Н.Г., Максимова Н.П. Селькупско-русский диалектный словарь / ред. В.В. Быконя. Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
20. *Helinski E.* Language of the first Selkup book. Szeged : Attila József University, 1983. 268 p.
21. Ковылин С.В. «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков» (1900) епископа Макария: именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4, вып. 31. С. 130–156.
22. Ковылин С.В. Глоссированный корпус книги епископ Макарий «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков», 1900. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/106079/perspective/1606/106082/view> (дата обращения: 06.05.2020).
23. Ковылин С.В. Словарь книги епископ Макарий «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков», 1900. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/115150/perspective/1606/115151/view> (дата обращения 06.05.2020).
24. Паллас П.С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы : в 2 т. СПб., 1787–1789. 240 с.
25. *Словарь кетского диалекта селькупского языка, собранный Ю. Клапротом в 1823 году*. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/39812/perspective/1393/39813/view>, (дата обращения: 06.05.2020).
26. Ковылин С.В. Словарь книг Н.П. Григоровского «Объяснение праздников святой церкви на остяко-самоедском языке», 1879 и «Священная история на остяко-самоедском языке», 1879. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/74983/perspective/1606/74984/view?page=1> (дата обращения: 06.05.2020).
27. Ковылин С.В., Сайнакова Н.В. О специфике среднеобского диалекта и выявлении границ расселения диалектно-локальной группы шёшкумов / шёшкупов по данным топонимики // Урало-алтайские исследования. 2017. № 1, т. 24. С. 19–34.

How the Dialect Affiliation of the Selkup Dialect of Ivankino Village, Kolpashevo District, Changed in the 20th Century

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 66. 144–157. DOI: 10.17223/19986645/66/8

Julia V. Normanskaja, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: julianor@mail.ru

Keywords: archival data, field data, Selkup language, dialects, comparative historical linguistics.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00403.

The article aims to analyse the text of the book *Conversations About the True God and True Faith in the Dialect of the Ob Ostyaks* (1900) by St. Macarius (Nevsky). S.V. Kovylin found information about the native speakers St. Macarius had worked with. They were Roman S. Tobol'zhin and Nikifor M. Tobol'zhin. Roman Tobol'zhin was born in the Igotkino village, located 12 km away from Ivankino, and moved to Ivankino in 1917. Thus, this book is the earliest text created in the Middle Ob dialect. The author analysed the text of the book by 11 dialect-classifying features and compared it with archival data recorded by A.I. Kuzmina, A.P. Dulzon and his students collected in the second half of the 20th century. Kovylin created a glossed corpus of St. Macarius's book and its concordance. The comprehensive analysis by 11 dialect features of the concordance, A.I. Kuzmina's dictionary, and archival data on the Ivankino dialect, collected by Dulzon and his students and published by V.V. Bykonya, showed that, in 1900, the Ivankino dialect had three southern innovative isoglosses: proto-Selkup $*\eta > 0$, proto-Selkup $*\acute{s} > s$, proto-Selkup $*-l' > -j$. The dialect of St. Macarius's book has no Central Selkup innovative dialect features. Therefore, we can assume that the Ivankino dialect belonged to the southern group of Selkup dialects in the 19th century. According to Dulzon's archives, in the second half of the 20th century, the Ivankino dialect had a number of features of a central dialect: the change $s (< *\acute{s}) > \acute{s}$ was actually completed; the changes $-m > -p$, $-n > -t$, $-\eta > -k$, $0 (< *\eta) > \gamma$, $-j (< *-l') > -l$ began. So, the Ivankino dialect of the beginning of the second half of the 20th century can already be classified as central. As the analysis shows, the dialect's change from southern to central under the influence of the neighbouring dialects was almost completed in the second half of the 20th century. The change took about 70 years, and only the analysis of the data from St. Macarius's book allows clarifying that, in the 19th century, the Ivankino village spoke a southern Selkup dialect.

References

1. Castren, M.A. (1855) *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. Saint Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
2. Prokof'ev, G.N. (1935) *Sel'kupskiy (ostyako-samoedskiy) yazyk* [Selkup (Ostyak-Samoyed) Language]. Pt. 1. Leningrad: Izdatel'stvo instituta narodov Severa TsIK SSSR.
3. Hajdu, P. (1968) *Chrestomathia Samoiedica*. Budapest: Tanko nykiad.
4. Dulzon, A. (1971) Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. *Sowjetische Finnisch-ugrische sprachwissenschaft kirjastus "Periodika"*. 7. pp. 35–41.
5. Janurik, T. (1985) Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte der samojedischen Sprachen. *Dialectologia Uralica*. Proceedings of the International Conference. Hamburg. 4–7 September 1984. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. pp. 283–301.
6. Morev, Yu.A. (1978) K sootnosheniyu glukhosti-zvonkosti i dolgoty-kratnosti shumnykh soglasnykh v sel'kupskom yazyke [On the ratio of voicelessness-voicedness and longitude-brevity of obstruents in the Selkup language]. *Yazyki i toponimiya*. 6. pp. 3–14.

7. Katz, H. (1979) *Selkupische Quellen. Ein Lesebuch*. Wien: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs.

8. Khelimskiy, E.A. (1985) K istoricheskoy dialektologii sel'kupskogo yazyka [On the historical dialectology of the Selkup language]. In: *Leksika i grammatika yazykov Sibiri* [Lexis and Grammar of the Languages of Siberia]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University. pp. 42–58.

9. Bekker, E.G. (1978) *Kategoriya padezha v sel'kupskom yazyke* [The Category of Case in the Selkup Language]. Tomsk: Tomsk State University.

10. Pozdeeva, G.P. (2015) *Osobennosti chislovogo soglasovaniya v dialektakh sel'kupskogo yazyka* [Features of Numerical Agreement in Dialects of the Selkup Language]. Philology Cand. Diss. Moscow.

11. Glushkov, S.V. (2002) *Dlitel'nost' glasnykh i soglasnykh v dialektakh sel'kupskogo yazyka* [Duration of Vowels and Consonants in Dialects of the Selkup Language]. Philology Cand. Diss. Moscow.

12. Khelimskiy, E.A. (2000) *Komparativistika, uralistika: Lektsii i stat'i* [Comparative Studies, Uralistics: Lectures and articles]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

13. Alatalo, J. (ed.) (2004) *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U.T. und Alatalo J.* Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.

14. Castrén, M.A. & Lehtisalo, T. (1960) *Samojedische Sprachmaterialien*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.

15. Normanskaya, Yu.V. (2018) *Rekonstruktsiya prauralskogo raznometnogo udareniya i ego vliyaniye na razvitiye vokalizma* [Reconstruction of the Proto-Uralian Accent and Its Influence on the Development of Vocalism]. Moscow: Yazyki narodov mira.

16. Lingvodoc.ispras.ru. (2020) *Slovar' togurskogo govora sredne-obskogo dialekta sel'kupskogo yazyka, zapisannyy ot F.F. Tobol'zhinoy* [Dictionary of the Togur subdialect of the Middle Ob dialect of the Selkup language, recorded from F.F. Tobolzhina]. [Online] Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1733/6/perspective/1733/7/view?page=1>. (Accessed: 06.05.2020).

17. Lingvodoc.ispras.ru. (2020) *Audioslovar' togurskogo govora sredne-obskogo dialekta sel'kupskogo yazyka, sobrannyy v 1970-kh godakh ot F.F. Tobol'zhinoy* [Audio dictionary of the Togur subdialect of the Middle Ob dialect of the Selkup language, recorded in the 1970s from F.F. Tobolzhina]. [Online] Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/480/4/perspective/480/5/view>. (Accessed: 06.05.2020).

18. Lingvodoc.ispras.ru. (2020) *Audioslovar' togurskogo govora sredne-obskogo dialekta sel'kupskogo yazyka, sobrannyy v 2018 g. ot N.P. Izhembiny* [Audio dictionary of the Togur subdialect of the Middle Ob dialect of the Selkup language, recorded in 2018 from N.P. Izhembina]. [Online] Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1782/6/perspective/1782/7/view>. (Accessed: 06.05.2020).

19. Bykonya, V.V., Kuznetsova, N.G. & Maksimova, N.P. (2005) *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian Dialect Dictionary]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.

20. Helimski, E. (1983) *Language of the first Selkup book*. Szeged: Attila József University.

21. Kovylin, S.V. (2018) "Conversations about the True God and the True Faith in the dialect of the Ob Ostyaks" (1900) by the bishop Macarius: noun morphology *Uralo-altayskie issledovaniya – Ural-Altai Studies*. 4 (31). pp. 130–156. (In Russian).

22. Kovylin, S.V. (n.d.) *Glossirovannyy korpus knigi episkop Makariy "Besedy ob istinnom Boge i istinnoy vere na narechii obskikh ostyakov", 1900* [Glossed corpus of the bishop Macarius' book "Conversations About the True God and True Faith in the Dialect of the Ob Ostyaks", 1900]. [Online] Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/106079/perspective/1606/106082/view>. (Accessed: 06.05.2020).

23. Kovylin, S.V. (n.d.) *Slovar' knigi episkop Makariy "Besedy ob istinnom Boge i istinnoy vere na narechii obskikh ostyakov", 1900* [Dictionary of the bishop Macarius' book

“Conversations About the True God and True Faith in the Dialect of the Ob Ostyaks”, 1900]. [Online] Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/115150/perspective/1606/115151/view>. (Accessed: 06.05.2020).

24. Pallas, P.S. (1787–1789) *Sravnitel'nye slovari vsekh yazykov i narechiy, sobrannye desnitseyu vsevysochayshey osoby* [Comparative Dictionaries of All Languages And Dialects Collected by the All-Highest Person]. Saint Petersburg: Tipografiya Shnora.

25. Lingvodoc.ispras.ru. (2020) *Slovar' ketskogo dialekta sel'kupskogo yazyka, sobrannyi Yu. Klaprotom v 1823 godu* [Dictionary of the Ket dialect of the Selkup language, compiled by Y. Klaprot in 1823]. [Online] Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/39812/perspective/1393/39813/view>. (Accessed: 06.05.2020).

26. Kovylin, S.V. (n.d.) *Slovar' knig N.P. Grigorovskogo "Ob'yasnenie prazdnikov svyatoy tserkvi na ostyako-samoedskom yazyke", 1879 i "Svyashchennaya istoriya na ostyako-samoedskom yazyke", 1879* [Dictionary of N.P. Grigorovsky's books "Explanation of the holidays of the holy church in the Ostyak-Samoyed language", 1879, and "Sacred history in the Ostyak-Samoyed language", 1879]. [Online]. Available from: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/74983/perspective/1606/74984/view?page=1> (Accessed: 06.05.2020).

27. Kovylin, S.V. & Saynakova, N.V. (2017) On the specifics of the Middle-Ob dialect and trying to determine the Šöšq̄p/ Šöšq̄m dialectal local group settlement borders based on toponymy. *Uralo-altayskie issledovaniya – Ural-Altaiic Studies*. 1 (24). pp. 19–34. (In Russian).